

Фанатичка искала доказательства.

Доказательства того, что она действительно была человеком веры. Доказательства, что она была одной из людей Аллаха. И больше ничего.

Лишь намного, намного позже она поняла, что ее поиски сами по себе свидетельствовали о ее слабой вере.

В юности она закалила себя, чтобы заслужить имя... имя, которое стало бы доказательством ее веры.

Ради этого ей необходимо было обрести силу, необходимую, чтобы совершить божественное чудо.

Но необходимо было лишь одно конкретное, особенное чудо.

Воскрешение из мертвых, быстрое и надежное; чудо, грандиознее которого не ведали зиндики или мохаребехи.

Она принадлежала к секте, преследовавшей подобные чудеса: Хашишин, культ, религиозный по самой своей природе.

Однако, даже в самых внутренних кругах культа ее называли самой фанатичной из всех.

Все предыдущие предводители культа совершали чудо, несущее имя Шайтан, и тем самым заслуживали свой титул.

Каждый из них был шокирован ее деяниями.

Никто не был готов поверить в увиденное.

Она была юной девушкой, всего лишь агнцем...

Как она смогла обуздать все чудеса, совершенные восемнадцатью предыдущими предводителями?!

Без сомнения, она закалила себя поистине Геркулесовыми усилиями.

И даже говорить не стоило, что она при этом пролила немало своей чистой, незамутненной крови.

И все же, люди секты не признали ее как предводителя.

- Чего ты добилась? Лишь симитировала уже совершенные чудеса. Это всего лишь повторение. Все потому, что твоя вера слаба, и ты не можешь сотворить чудо своего собственного замысла.

Она определенно была талантливой.

Талантливой настолько, что освоила способности всех предводителей прошлого. У нее была сила вынести боль, через которую она прошла, укрощая свою плоть. У нее была воля, которая помогла выстоять перед всеми трудностями. Но она не была наделена талантом создать чудо собственного изобретения.

Это была лишь половина проблемы. Второй половиной была ее способность освоить так много

чудес, тогда как лишь на одно у любого другого ушла бы вся жизнь. Люди может даже боялись ее, зная, что ей удалось достичь этих чудес всего лишь за несколько лет.

- И поэтому твоя вера слаба. Мы не можем передать титул предводителя такой, как ты.

Этот довод был всего лишь софистикой. Но она все равно приняла его всем сердцем.

- Вот как. Моя вера недостаточно сильна.

- Как же многому мне еще надо научиться. Я навлекла позор на чудеса предыдущих предводителей.

Она ни на кого не обиделась. Лишь продолжила закалять свои способности.

И когда был избран новый предводитель – Столикий...

Она увидела, что он был способен на все, чего не могла она. Но она не завидовала ему. Она лишь чувствовала стыд за свое отсутствие набожности.

В конце концов, фанатичка так и не нашла доказательства своей веры и сгинула в тумане времени.

Или так оно должно было произойти...

Но, что за причуда судьбы! Когда ее призвал человек по имени Джестер, Святой Грааль даровал ей знания о мире и тут же указал на ее предназначение.

Она должна обратить святой Грааль – этот символ ереси – в ничто. Это было все, чего она желала.

Но, хоть ей и было ведомо, что все предводители прошлого стремились к этому...

Она чувствовала лишь скорбь.

Она не несла обиду на предводителей, не поносила их.

Без сомнения, их вера была сильнее ее собственной. Даже сейчас они были достойны ее уважения.

Ее ненависть была направлена на то, что сбило их с пути: Война за Святой Грааль.

Она должна была положить этому конец. Она в спешке продиралась сквозь тьму ночи, спеша найти святой Грааль.

Учитывая, что она убила всех тех магов, у нее скоро не останется магической энергии.

Женщина все еще получала энергию, но она текла тонкой струйкой.

Когда поток энергии остановится, она исчезнет.

Это произойдет через несколько дней? Часов? Секунд...?

Но это было не важно.

До последней своей секунды,

Даже если ее тело было лишь призраком...

Безымянный Ассасин не будет ставить под сомнение свое предназначение.

Веря, что благочестие, по крайней мере, таких же верных Аллаху, как она, будет вознаграждено,

она без всяких колебаний нарекла Святой Грааль своим врагом.

Несколько минут спустя.

В подвале загородного дома, где призвали безымянную Героическую душу, не было ни одной живой души, одни трупы.

В моменту ухода Ассасин эта истина лишь укрепилась.

- Кха!

Раздался чистый смех.

Но истина не изменилась.

В подвале не было ни одной живой души, одни трупы.

- Кха! Ха хахахаха!

Смех эхом разнесся по подвалу. Казалось, смеялось дитя, ликующее всем сердцем; но, в то же время смех был искажен... извращен.

Но истина по-прежнему не изменилась.

В подвале не было ни одной живой души, одни трупы.

- Ого! Какой сюрприз! Подумать только, Грааль подсунул мне столь эксцентричную особу!

Мужчина вскочил на ноги, словно чертик из коробочки. На его правой руке все еще сияли командные заклинания.

- Как прекрасно...

- Я планировал пробудить Паука силой Грааля и наблюдать за тем, как этот скучный мир будет уничтожен, но...

- Понятия не имел, что у меня еще остались «эмоции»... эти вестники человечности!

Он дрожал, охваченный эмоциями...

А истина оставалась все такой же.

В подвале не было ни одной живой души, одни трупы.

Учитывая сложившуюся истину, это значило лишь одно. Маг Джестер Картур, который сейчас задыхался от эмоций, был трупом.

- Какой пафос! Какая красота! Как очаровательно, блистательно, изысканно, живописно, мило!

О, какую же трагическую ошибку я допустил... Когда однажды у меня было так много времени и так мало дел, я должен был постичь *Ars Poetica*! Не могу подобрать слова, чтобы описать ее благочестие!

Не обращая внимания на разбросанные по подвалу тела, Джестер начал расстегивать рубашку. На его голой груди возникли магические символы, совершенно не похожие на командные заклинания.

Это было кольцо из шести красных знаков, по форме схожее с барабаном револьвера.

Однако, один из знаков – ближайший к его левой груди – почернел.

- Она сокрушила мое концепт-ядро с такой легкостью! Я был осторожен, как никогда, но ей было все равно! Своей рукой она может обратить в ничто существо даже сильнее меня!

Джестер прикоснулся к потемневшему знаку, и его палец погрузился в грудь. Что странно, из знака не упало ни капли крови. Он погрузил свою руку по самое запястье в эту мутную топь цвета сырой плоти и вцепился в собственные внутренности.

- Моя душа мага была полностью уничтожена.

Затем, словно шестерня, или, скорее, словно барабан револьвера, шесть знаков повернулись. Потемневший знак сместился к боку, ее место на груди заняла новая красная отметина.

И затем, едва шесть знаков сменили положение, его тело и лицо начали пульсировать. Спустя мгновение, он уже выглядел как совершенно другой человек.

Он извлек палец из груди и коснулся им потемневшей отметины на боку. В экстазе он потерял ее пальцем.

- Это концепт-ядро защищали бесчисленные слои защитной магии. И несмотря на это, она проломила их все своей красной рукой. Ее пальцы достигли самого ядра моего естества... Рука, такая простая, и, в то же время, такая дьявольская! И еще – нет, поэтому! – она прекрасна! Благородный Фантазм – что за чудо!

Он продолжал говорить с трупами, разбросанными вокруг, чистым резонирующим голосом. Разумеется, они не отвечали.

- Я удивлен, что она смогла использовать столь ужасающую технику без колебаний так много раз. Будь у нее доступ к энергии любого другого мага – обычного, не такого, как я... она бы израсходовала ее всю в мгновение ока.

Он улыбнулся, сверкнув необычно острыми клыками, в сторону алтаря из тел и продолжил говорить сам с собой гремящим – практически заволаживающим голосом.

- Полагаю, я еще не совсем устал от этого мира... Эта прекрасная Ассасин! Ее благочестие! Я не могу позволить ей исчезнуть без имени!

Это... были слова, которые могли произнести лишь те, кто видел ее прошлое.

Через связь Мастера и Слуги, первый мог видеть мысли и воспоминания второго в виде снов.

- Разумеется, нет! Кто осмелится дать сгинуть в небытие такому добру?!

Если Джестер говорил правду, это значило, что он узнал о ее вере через сон, пока лежал мертвым, но...

- Я дам тебе имя! Твое прекрасное лицо; прекрасная душа; прекрасная сила; твоя прекрасная вера... Я оскверню их, развращу, умалю, искажу, унижу их все! Разве найдется удовольствие лучше этого?!

Он рассмеялся всем сердцем. Его лицо приобрело нехороший оттенок.

- О наслаждение! О непостоянство! О красота! Я заставлю эту прекрасную Ассасин склониться передо мной и разрушу ее веру! А когда я выпью последнюю каплю ее силы... о, что это будет за зрелище!

Сердце Джестера билось в эйфории, когда по земле от его ног начала расползаться тень.

Она была глубокого красного цвета – как знаки на его груди.

Окружив тела учеников Джестера, тень отделилась от земли и стала багряной волной, захлестнувшей трупы.

И затем тень вернулась в тело Джестера. Ее цвет был глубже прежнего.

За несколько секунд от тел остались лишь скелеты.

- Святой Грааль? Разрушение мира? Это тоже чудесно! Допускаю. Но что за мелочь! Они меркнут в сравнении с ней!

И затем...

Он, живой труп – вампир – пришел в экстаз, представляя вкус крови Слуги, в то время как глаза его ярко светились жизнью.

- Мы с тобой оба еретики в этих землях, так что будем лучшими друзьями! Ха... Хахахахахахахахахаха!

И так, даже не заключив нормального контракта...

Мастер Слуги класса Ассасин вдохнул в Войну за Святой Грааль ядовитую тьму.

Он смеялся, смеялся и...

<http://tl.rulate.ru/book/6511/120974>